

УДК 343.982.4

А. Ф. Величкевич

преподаватель кафедры криминалистических экспертиз
следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь
E-mail: VEALIR2j@tut.by

ВОЗМОЖНОСТИ РЕШЕНИЯ ДИАГНОСТИКО-КЛАССИФИКАЦИОННЫХ ЗАДАЧ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ ВОЗРАСТА ИСПОЛНИТЕЛЯ РУКОПИСИ С УЧЕТОМ ИЗМЕНЕНИЙ В ПРОПИСЯХ

Возможности проведения диагностико-классификационного исследования по установлению возраста исполнителя рукописи ограничивались отсутствием необходимых маркеров. Анализ изменений начертания ряда букв в прописях А. К. Клышки, применяемых в учебном процессе Республики Беларусь с середины 90-х гг. XX в., позволяет провести почерковедческое диагностико-классификационное и идентификационное исследование рукописи на качественно новом уровне и дифференцировать исполнителя рукописи по возрасту и стране получения начального образования.

Ключевые слова: почерковедческая экспертиза, диагностико-классификационное исследование почерка, дифференциация исполнителя рукописи по возрасту, дифференциация исполнителя рукописи по стране получения начального образования, прописи А. К. Клышки, анализ начертания букв в школьных прописях.

Решение диагностико-классификационных задач в рамках проведения почерковедческой экспертизы обоснованно относится к разряду наиболее сложных. В данную категорию входят вопросы, касающиеся определения групповой принадлежности исполнителя рукописи, то есть выявление и анализ устойчивого и информативного комплекса общих и частных признаков, позволяющих отнести («классифицировать») личность исполнителя письма к какой-либо социально-демографической группе.

На современном этапе при решении вопросов, касающихся установления возраста исполнителя, эксперты Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь опираются на общую методику исследования почерка, изложенную в монографиях В. Ф. Орловой «Судебно-почерковедческая экспертиза» (общая и особенная части) и «Судебно-почерковедческая диагностика». В указанных работах содержится ряд методических рекомендаций по выявлению, отбору и анализу определенных общих и частных признаков, их интерпретации и формированию вывода о возрасте исполнителя. В очень сжатой форме суть этих рекомендаций можно сформулировать следующим образом:

1) простое строение, приближенная к прописям конфигурация букв и цифр, при наличии невысокой степени овладения письменно-двигательным навыком, что проявляется, в основном, в нарушениях координации движений 2-й группы при относительной устойчивости координации движений 1-й группы (ярко выраженные нарушения координации движений 1-й группы характерны только для начального периода обучения письму), низком темпе выполнения, свидетельствуют о школьном письме, которое свойственно лицам соответствующего возраста [1];

2) наличие определенного устойчивого симптомокомплекса признаков, в числе которых замедленный темп, недифференцированное и нестандартное распределение усилий (нажима) при выполнении сгибательных и разгибательных (приводящих и отводящих) штрихов, постоянные нарушения координации движений 1-й группы, специфические проявления нарушений координации движений 2-й группы, характерная локализация и степень проявления нарушений координации движений 1-й и 2-й групп, простое и упрощенное строение букв, фрагментарность общих признаков и ряд других, позволяют говорить о возрастных изменениях письменно-двигательного навыка исполнителя, которые свойственны лицам пожилого и старческого возраста [2].

Таким образом, можно констатировать, что эксперты-почерковеды, опираясь на принятые и утвержденные методики, могут сформулировать аргументированный вывод относительно возраста исполнителя рукописи только применительно к двум возрастным группам: лицам школьного возраста (7–16 лет) и лицам пожилого (60–74) и старческого возраста (75 и более лет) [3].

Очевидно, что доля лиц указанных возрастных категорий в общем числе фигурантов дел (уголовных, гражданских, административных, хозяйственных и прочих), при расследовании (рассмотрении) дел, где требуется заключение (справка) эксперта-почерковеда, невелика. Лица до 16 лет по законодательству Республики Беларусь не могут являться субъектами права, а соответственно вступать в правовые отношения – самостоятельно заполнять и подписывать какие-либо документы. Социальная (имеется в виду документально оформляемая, с использованием почерковых реквизитов) активность лиц старше 60 лет в нашей стране также относительно невысока и список документов, в которых могут фигурировать объекты почерковедческой экспертизы, выполненные этой категорией лиц, ограничен – в большинстве случаев это ведомости на получение пенсий или других видов выплат и пособий, завещания, договоры дарения.

Что же касается почерков лиц наиболее активного возраста, то есть относящихся к возрастной категории от 16 до 60 лет, рукописи которых исследуются не менее чем в 80–90% случаев от общего количества проводимых почерковедческих экспертиз и экспертных исследований, то до настоящего времени отсутствовали какие-либо четкие маркеры для детального изучения и дифференциации этой обширной группы на более мелкие возрастные подгруппы. Соответственно, проведение диагностико-классификационного почерковедческого исследования на предмет определения возраста исполнителя внутри данной обширной категории лиц практически было невозможным и, чаще всего, заканчивалось составлением сообщения о невозможности дачи заключения.

Такая ситуация обусловлена целым рядом объективных причин. Первостепенными среди них можно назвать следующие:

– лица, относящиеся к данной возрастной группе, обладают сформированным письменно-двигательным навыком с максимальной устойчивостью процесса письма к влиянию сбивающих факторов внешнего и внутреннего характера;

– почерки лиц этой возрастной группы имеют наибольшее число индивидуальных особенностей, начертание письменных знаков в сравнении с прописями претерпело максимальную трансформацию, что затрудняет выбор оснований для их группирования и анализа;

– длительный период, а точнее со времени распространения массового использования шариковых ручек при обучении письму в учреждениях образования, то есть примерно с начала 70-х гг., начертания букв в ученических прописях для начальной школы не изменялись.

Подводя итог сказанному, можно констатировать факт научной актуальности и интереса со стороны практических работников к изучению вопроса и разработке конкретных рекомендаций по возможности дифференциации почерка исполнителя рукописи внутри наи-

более активной и обширной возрастной группы (между школьным письмом и письмом лиц с проявившимися признаками возрастных изменений) при отсутствии четких научно обоснованных маркеров для подобной дифференциации.

В качестве одного из таких маркеров может служить анализ начертания букв школьных прописей, по которым происходит обучение письму. Особенную ценность данный маркер приобретает в случае узаконенной одномоментной трансформации строения нескольких письменных знаков.

Все индивидуализирующие почерк исполнителя изменения, вносимые им осознанно или под влиянием естественных (внутренних или внешних) факторов на протяжении всего периода формирования письменно-двигательного навыка, происходят на основе усвоенного в начальной школе образа вариантов письменных знаков.

Однако, несмотря на процесс индивидуализации почерка, значительное число наиболее общих структурных характеристик письменных знаков: количество элементов, составляющих букву или цифру, последовательность движений при выполнении этих элементов, пространственное размещение этих элементов, направление и протяженность движений при выполнении отдельных частей, остаются неизменными в течение всей жизни и в большой степени сохраняют черты, усвоенные из прописей.

Начертание букв в ученических прописях с течением времени меняется. Строение и способы выполнения букв прописей, отстоящих друг от друга на значительный период времени, имеют значительные различия, вплоть до наличия (отсутствия) отдельных письменных знаков. Также имеется ряд различий в прописях, созданных на основе одинакового алфавита, но используемых учреждениями образования в учебном процессе различных государств.

За последние пятьдесят лет прослеживается устойчивая тенденция к упрощению строения самих букв, а также конфигурации составляющих их элементов. Кроме того, могут наблюдаться существенные расхождения в начертании одноименных букв в прописях, подготовленных различными авторами.

В середине 1990-х гг. в Республике Беларусь в средних школах для обучения детей письму на первой ступени общего среднего образования применяются, наряду с прописями Н. А. Сторожевой (сохранившими начертания букв, характерные для кириллических прописей 70–90-х гг. XX в.) [4], прописи А. К. Клышки, которым присущ ряд особенностей [5]. В учреждениях образования с белорусским языком обучения прописи А. К. Клышки применяются сегодня в обязательном порядке, а в учреждениях образования с русским языком обучения данные прописи применяются (в зависимости от особенностей избранной методики обучения письму) наряду с прописями Н. А. Сторожевой.

Поскольку процесс почерковедческого исследования в значительной степени сводится к выявлению экспертом расхождений между конкретным изучаемым графическим объектом (буквой) и образом данного объекта (буквы), зафиксированном в официально утвержденной прописи, необходимо четко представлять, какие изменения претерпели начертания каждой из букв алфавита. Анализ данных изменений и оценка их графологической значимости позволят не только избежать ошибок при проведении идентификационных исследований (оценки частоты встречаемости и значимости конкретного проявления частного признака), но и окажут помощь в проведении диагностико-классификационного исследования.

Графические изображения букв, последовательность их написания и конфигурация отдельных элементов для анализа взяты из двух частей учебного пособия А. К. Клышки для 1 класса учреждений, обеспечивающих получение общего среднего образования с русским языком обучения (Минск: Народная асвета, 2004) [5].

Изучение данного материала показало, что значительную трансформацию претерпел ряд прописных букв : «П», «Т», «Б», «Г», «Р» (буквы даны в том порядке, в котором они расположены в прописи).

Прописные буквы «П» и «Т» полностью изменились по конструкции:

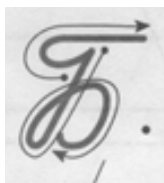
«П» – конструктивно совпадает по строению с одноименной строчной буквой и соответственно состоит из 2-х элементов, имеющих слитный вид соединения.

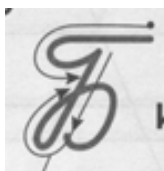
«Т» – конструктивно совпадает по строению с одноименной строчной буквой и соответственно состоит из 3-х элементов, имеющих слитный вид соединения.

При написании букв «Б», «Г», «Р» предусмотрены два варианта последовательности выполнения, кроме того, элементы данных букв выполняются слитно (или совпадают точки начала – окончания отдельных элементов):

«Б» – состоит из 3-х элементов, которые в соответствии с прописью можно писать двумя вариантами, изменяя последовательность выполнения и направление движения отдельных элементов:

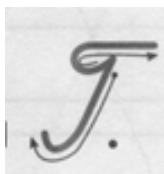

1) с отрывом – сначала выполняется вертикальный и полуовальный элементы, затем верхний горизонтальный элемент, точка начала вертикального элемента совпадает с точкой начала горизонтального элемента;

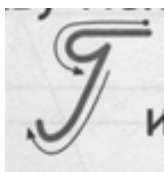

2) без отрыва – сначала выполняется верхний горизонтальный элемент, затем вертикальный и полуовальный элементы.

«Г» – состоит из 2-х элементов, для которых предусмотрено два способа написания:

1) с отрывом – сначала выполняется вертикальный элемент, затем верхний горизонтальный элемент, точка начала вертикального элемента совпадает с точкой начала горизонтального элемента;

2) без отрыва – сначала выполняется верхний горизонтальный элемент, затем вертикальный элемент.

«Р» – состоит из 2-х элементов, для которых предусмотрено два способа написания:

1) с отрывом – сначала выполняется вертикальный элемент, затем верхний горизонтальный элемент, точка начала вертикального элемента совпадает с точкой начала горизонтального элемента;

2) без отрыва – сначала выполняется верхний горизонтальный элемент, затем вертикальный элемент.

Следует подчеркнуть, что подобная конструкция и последовательность выполнения описанных прописных букв в исследовавшихся почерках до конца 90-х гг. прошлого века отмечалась крайне редко и никогда не встречалась в комплексе, т. е. случаев, когда в почерке лица присутствовали все пять букв («П», «Т», «Б», «Г» и «Р»), выполненных в соответствии с нормами прописей А. К. Клышки, не установлено.

Соответственно, такие варианты прописных букв фиксировались экспертами и оценивались как высокоинформативные и редко встречающиеся идентификационные признаки, в дальнейшем отбирались в совокупность при формулировании категорических выводов.

Рассмотрим ситуацию, сложившуюся после массового внедрения в процесс обучения в Республике Беларусь прописей А. К. Клышки.

Автором статьи был проведен эксперимент – курсантам двух групп Академии милиции МВД Республики Беларусь 1994–1995 и 1995–1996 годов рождения было предложено выполнить задание, состоящее из слов, начинающихся с прописных букв «П», «Т», «Б», «Г», «Р».

Анализ полученных образцов почерков показал следующее (при подсчете процентных соотношений цифры округлялись до целого числа в меньшую сторону):

А) группа курсантов 1994–1995 годов рождения:

в 18 % образцов анализируемые варианты букв не встречались;

в 22% образцов встречается выполнение одной прописной буквы по типу строчной – буквы «П»;

в 27% образцов встречается выполнение двух прописных букв по типу строчных – букв «П» и «Т»;

в 9% образцов встречается выполнение трех прописных букв, соответствующих прописям А. К. Клышки – букв «П», «Т», «Р»;

в 14% образцов встречается выполнение четырех прописных букв, соответствующих прописям А. К. Клышки – букв «П», «Т», «Г», «Р»;

в 9% образцов встречается выполнение всех пяти прописных букв, соответствующих прописям А. К. Клышки.

Б) группа курсантов 1995–1996 гг. рождения:

в 44 % образцов анализируемые варианты букв не встречались;

в 25% образцов встречается выполнение одной прописной буквы по типу строчной – буквы «П» или «Т»;

в 25% образцов встречается выполнение двух прописных букв по типу строчных – букв «П» и «Т»;

в 6% образцов встречается выполнение трех прописных букв, соответствующих прописям А. К. Клышки – букв «П», «Т», «Б».

Безусловно, в связи с ограниченным количеством участников эксперимента, группы испытуемых не являются в достаточной для статистической обработки степени, репрезен-

тативными, а соответственно, полученные результаты имеют значительный разброс и расцениваются только как ориентировочные. Тем не менее, указанные цифры подтверждают возможность определенной возрастной дифференциации почерка на основе изучения строения букв в прописях.

Подводя итоги анализа изменений начертаний букв «П», «Т», «Г», «Б», «Р» в прописях А. К. Клышки, можно сформулировать следующие выводы относительно возможностей проведения идентификационного и диагностико-классификационного исследования рукописей.

Новое конструктивное строение прописных букв «П» и «Т», а также варианты безотрывного выполнения прописных букв «Б», «Г», «Р» не позволяют отнести выявленные в указанных буквах такие частные признаки почерка, как строение (по конструкции в целом), направление движений при выполнении элементов, последовательность движений при выполнении элементов, взаимное расположение точек начала (окончания) элементов к высокоинформативным идентификационным признакам.

Данные признаки в настоящее время на территории Республики Беларусь, по своей сути, являются групповыми.

Наличие в исследуемом почерке полного комплекса рассматриваемых букв – прописных «П» и «Т», по конструкции совпадающих со строчными вариантами одноименных букв, а также букв «Б», «Г» и «Р», выполненных безотрывным способом, начиная с верхних горизонтальных элементов – является достаточно аргументированным основанием для эксперта-почерковеда сделать вывод (в вероятной форме) относительно возраста предполагаемого исполнителя рукописи.

Перечисленные признаки в своей совокупности свидетельствуют о том, что письменно-двигательный навык указанного лица формировался в соответствии с рекомендациями прописей А. К. Клышки, используемых в учебных учреждениях нашей страны с середины 1990-х гг. XX в., и соответственно, возраст исполнителя ограничивается 1989–1991 годами рождения.

Поскольку прописи сопредельных с нашей страной государств, использующих кириллический алфавит – Российской Федерации [6; 7] и Республики Украины – не содержат указанных вариантов букв, можно сделать обоснованный вывод о месте обучения на первой ступени общего среднего образования (месте проживания во время получения данного образования) исполнителя рукописи – ограничив ее территорией Республики Беларусь [8; 9].

Список использованных источников

1. Судебно-почерковедческая экспертиза : Общая часть: теоретические и методические основы / под науч. ред. В. Ф. Орловой; РФЦСЭ. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Наука, 2006.
2. Судебно-почерковедческая экспертиза : Особенная часть. Исследование рукописных текстов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Наука, 2007.
3. Установление пожилого и старческого возраста исполнителя рукописного текста : метод. рекомендации / Т. А. Чепульченко. – М., 1984.
4. Прописи 1, 2 : учеб. пособие для 1 класса общеобразовательных учреждений с русским языком обучения / Н. А. Сторожева. – Минск : НИО, 2008.
5. Пропись : учеб. пособие для 1 класса учреждений, обеспечивающих получение общего среднего образования с русским языком обучения / А. К. Клышка. – Минск : Народная асвета, 2004.
6. Чудо-пропись. Комплект в 4-х частях. 1 класс / В. А. Илюхина. – М. : Просвещение, 2016.
7. Прописи. 1 класс. Комплект из 4-х частей / В. Г. Горецкий, Н. А. Федосова. – М. : Просвещение, 2016.

8. Прописи з калькою у двох частинах. 1 клас. До букваря М. С. Вашуленко / Авт. А. М. Заїка. – Ранок, 2016.

9. Прописи. Зошити для письма і розвитку мовлення для 1 класу. В двох частинах. До підручника Захарійчук М. Д. / Авт. Л. Грибчук. – Підручники і посібники, 2016.

Дата поступления: 05.12.2016

A. F. Velichkevich

lecturer at the department forensic examinations

investigative and expert faculty of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

**THE POSSIBILITIES OF INDIVIDUAL SOLUTIONS DIAGNOSTIC AND CLASSIFICATION ISSUES
TO ESTABLISH THE AGE OF THE MANUSCRIPT ARTIST BASED ON THE ANALYSIS OF
CHANGES TYPEFACES LETTERS IN THE RECIPE**

Features of the diagnostic and classification study to establish the age of the Executive manuscript limited by the lack of necessary markers. Analysis of changes in the mark of a number of letters in the copy – A. K. Klyshka used in the educational process of the Republic of Belarus since the mid 90-ies of XX century, allow for handwriting diagnostic and classification and identification study of the manuscript to a qualitatively new level and to differentiate the artist manuscript by age and country of primary education.

Keywords: handwriting examination, diagnostic and research-classification of handwriting, differentiation artist manuscript age, differentiation artist of the manuscript in the country of primary education, prescription A. K. Klyshka, analysis lettering in school prescriptions.